УДК 82.085

Т.А. ЯРОСЛАВЦЕВА
Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург

ТОЧНОСТЬ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ – ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

В статье представлены типы нарушений точности словоупотребления. Особое внимание в связи с этой проблемой уделено анализу политического дискурса.

Types of word usage accuracy infringements are given in the article. Special attention is paid to the political discourse analysis.

Успех речевого общения во многом зависит от точности словоупотребления, от умения правильно выбрать слово, необходимое в данной коммуникативной ситуации. Лингвисты обычно отмечают четыре типа подобных ошибок: Пишущим /говорящим/ смешиваются слова /выражения/: 1 /сходные по значению; /обычно это слова одной ЛСГ/: Все отобрал фашист, *господствующий* в их деревне (хозяйствующий). Брат *работает* (служит) священником. 2/ сходные по звучанию (паронимы): *Факторы* незаконной продажи спиртных напитков обычно наблюдаются в киосках /факты/ 3/ слова, сходные по звучанию и значению: Те, кто приедут на фестиваль, не пожалеют о *потерянном* времени /потраченном/ 4/ не сходные ни по звучанию, ни по значению, но относящиеся к одному семантическому полю, одной предметной области: И вот однажды над городом загрохотал мощный артиллерийский *обстрел.* (загрохотали орудия.) Орудия, обстрел – слова одной предметной области [3].

Все эти разновидности ошибок представляют собой один тип нарушений – замена слова «соседним», в чем-то похожим, близким. Как не вспомнить М.Твена, который рекомендовал «употреблять слово, а не его троюродного брата».

При современном информационном буме часто наблюдается явление агнонимии (употребление слов, знакомых по звуковому составу, знакомых по сфере употребления, но не знакомых по смыслу). Например: Заседание Думы прошло с полным *аншлагом*. *Аншлаг* – объявление у кассы театра, цирка, кинотеатра и тому подобное о том, что все билеты проданы; 2/ крупный заголовок в газете, шапка [4].

Новое время рождает и новые ошибки. В стремлении идти в ногу со временем соревнуются врачи, артисты и сами лингвисты, поднявшие знамя риторики и культуры речи. «Ничего *криминального* на кардиограмме нет», – говорит врач пациенту. Но ведь криминальный – это преступный. «При стрессе уменьшается число клеток – естественных *киллеров*, обеспечивающих стойкую защиту организма от чужеродных белков», – сообщает врач в научно-популярном журнале. Но ведь киллер – *заказной* убийца. А кто заказал убивать эти клетки?

То, чем живет общество, что ему интересно, то и становится источником переосмысления, метафоризации. Темы, освещаемые телевидением, становятся источником сравнений, различного типа оговорок в обыденной жизни. Вот и не удержаться от столь хлестких выражений. Например: *Если бы зрители встали на мое место /на сцене/, то они уже не могли бы отречься от него как наркоманы. На сцене я испытываю творческий оргазм. Российские политики импотенты.* (Радио России).

По поводу точности словоупотребления не менее важным кажется совет Декарта: «Определяйте значения слов, и вы избавите мир от половины заблуждений». Употребления слов в несвойственных им значениях

и использование в несвойственных им сочетаниях действительно приводит читателя (слушателя) к заблуждению вследствие «блуждания» по тексту в поисках смысла. Многие лингвисты отмечали, что это характерно для советского политического дискурса. В текстах обычно содержится информация, которую трудно уловить во мраке риторической многозначительности. Некоторые лингвисты считают это намеренным запутыванием, сбиванием с толку, специальной формой обмана [2]. Ведь язык является не просто средством, которым мы пользуемся, говоря о политике; он и есть наша политика.

С этих позиций рассмотрен текст беседы корреспондента журнала «Родина» (2001; № 1) с влиятельным чиновником о судьбе союза Россия – Беларусь. В политическом смысле этот союз не является столь значимым для обоих государств. Этот вывод можно сделать из анализа дискурса. С помощью положительно нагруженных слов *оправданность*, *единение*, *верность*, *создается представление о значимости предмета обсуждения* создается представление о значимости предмета обсуждения. В тексте появляется тенденция употреблять слова с положительной окраской, что характерно для использования языка в сферах идеологии и политики [1]. Читателю приходится пробираться сквозь дебри ничего не знающих слов. Например: «Сама *история* союза Беларуси и России объясняет нам *глубочайшую оправданность*, *стратегическую верность* курса на экономическое и политическое единение наших государств и народов. Этот курс точно отражает потребность общества, поскольку материальное положение большинства граждан наших стран одинаково неудовлетворительно. Стратегия на единство – необходимое условие создания мощного союза. В моем представлении на сегодняшнем этапе своего создания Союз есть *функциональное* межгосударственное образование, основанное на доброй воле народов Беларуси и России, «желающих жить вместе», а также на принципах *функционального отделения* от РФ-государства и РБ-государства. Безусловно, *формула* создаваемого нами *исторически нового* государства еще требует очень большой работы. Но уже на *основе данного представления* можно быть уверенным, что Союзное государство станет носителем сознательного, организующего и интегрирующего начала двух обществ, двух народов, *выразителем* их воли *ценностей, олицетворением* экономического и политического *единства.* («Родина» № 1,2001).

В первой фразе заявлено объяснение необходимости единения двух государств. Объясняется это потребностью общества. Потребность в чем? Какого общества? Неужели только «материальное положение большинства граждан наших стран одинаково неудовлетворительное» является причиной создания Союзного государства? В чем выразилась оправданность и «стратегическая верность» курса на единение? Нет ответа. Но есть утверждение, что «стратегия *на единство*» – необходимое условие создания союза. Но единство – это и есть союз. И стратегии на единство не может быть. Может быть стратегия объединения.

Далее. «Союз есть функциональное межгосударственное образование, основанное на принципах функционального отделения от РФ-государства и РБ-государства». Обратимся к словарю. Функциональный – 1. Прил. к *функция* (в 1,2 и 4 значениях). Функция – 1. Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения другого явления. 2. Мат. Переменная величина, изменяющаяся в зависимости от изменения другой величины. 4. Перен. Обязанность, круг деятельности. С точки зрения норм русского языка трудно себе представить функциональное образование, еще труднее – функциональное отделение государства. Но здесь есть много положительно воспринимаемых слов – *добрая воля народа, мощный союз* – они-то и являются прекрасной ширмой для пустых слов.

«Формула исторически нового государства»

Формула – 1. Общее краткое определение какого-либо положения, закона, отношения и т.п., приложимое к частным случаем. 2. Условное выражение (числами, бук-

вами, знаками) каких-либо величин, отношений, составов, элементов [5]. Исторические – 1. В ходе исторического развития страны, народа и тому подобное (исторически великая местность). 2. В порядке развития, изменения чего-либо (явление, сложившееся исторически).

Исходя из данных словаря, можно считать указанные словосочетания совершенно бессмысленным, так же как и всю фразу «формула исторически нового государства требует еще большей работы». Но положительно окрашенные слова *большая работа* опять выполняет свое назначение – создают позитивный фон для восприятия любых слов.

«Но уже на основе данного представления можно быть уверенным, что союзное государство станет носителем сознательного, организующего и интригующего начала двух обществ, двух народов, выразителем их воли ценностей, олицетворением их экономического и политического единства».

Заметим, что слово *представление,* употребленное ранее в тексте («в моем представлении») в значении «по-моему, я так вижу», в этой фразе не логично, так как после него стоит безличная модальная конструкция (как можно быть уверенным в том, что только представляется?) да еще и только одному человеку? Государство станет выразителем ценностей народов? Скорее всего, народ является выразителем ценностей.

«Государство станет олицетворением экономического и политического единства». *Олицетворение* – 1. Изображение какой-либо стихийной силы. 2. Явление природы в образе *живого существа.* 3. Воплощение идеи, понятия или каких-либо свойств, качеств в человеческой личности.

Нет необходимости анализировать содержание всей статьи: основная мысль потеряна за лесом таких слов, как *сознательный, активный, активизировать.* И нет смысла называть автора текста. Это дискурс любого чиновника, политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блакар М.* Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.

2. *Болинджер Д.* Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.

3. *Мучник Б.С.* Культура письменной речи. М., 1996.

4. Словарь иностранных слов. М., 1989.

5. Словарь русского языка в 4-х тт. М., 1988.